

Байкальский узел

Размыкание водооборота БЦБК незаконно.

С 6 октября прошлого года Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК) не дымит, не пахнет, не сифонит дырявыми трубами, поэтому фотография из архива сегодня кажется анахронизмом. Но до тех пор, пока не начат демонтаж изношенного оборудования, нет и гарантий, что через неделю, через месяц или год Байкальск вновь не накроет зловонным облаком.

Чтобы понять, что будет, надо знать, что было. Вчера послушал ещё раз старую диктофонную запись разговора о проблемах вокруг БЦБК с Владимиром Пашковым, министром экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области. И не удивился, что по прошествии полугода то интервью практически не устарело. Ведь ничего с тех пор не изменилось. Да, было несколько совещаний по этому поводу в правительстве России. Мимоходом касались этой темы премьер-министр и президент России. Но до сего дня собственниками комбината – лесопромышленной компанией «Континенталь Менеджмент» (51%) и государством (49%) – конкретного решения не принято. А злополучный гордиев узел экономических, экологических и социальных проблем становится всё путанней и туже. Значит, есть в числе собственников комбината талантливые последователи царя Фригийского, но нет в России нового Александра Македонского, способного решить проблему одним постановлением, указом или хотя бы росчерком фломастера.

В марте, по словам Владимира Пашкова, главными задачами регионального правительства было «не дать ситуации свалиться в штопор» и пресечь «попытки реализовать какие-то сценарии, не согласованные с нами». Наша область не имеет даже малой доли собственности в Байкальском ЦБК, поэтому и официальных полномочий для кардинального решения проблемы у регионального правительства нет. Хотя в том, что работники БЦБК, выброшенные собственниками за забор предприятия, в конце концов получили свои зарплаты и иные выплаты, в том, что Байкальск не был разморожен прошедшей зимой, я вижу заслугу именно областного правительства.

Но на распутывание всего узла в региональном бюджете денег нет. И ситуация, похоже, уже выходит из-под контроля. На это, в частности, указывает хотя бы июньское поручение штаба по проблемам БЦБК под руководством заместителя министра промышленности и торговли России Андрея Дементьева в адрес собственников Байкальского ЦБК. От них потребовали представить на рассмотрение федеральному правительству подробные и просчитанные проекты четырёх вариантов возможного развития событий. Два из них заведомо противозаконны, поскольку связаны с возобновлением сброса стоков целлюлозного производства в Байкал. Третий заведомо убыточен. Он потребует огромных государственных дотаций в предпринимательскую деятельность. Четвёртый вариант – официальная ликвидация предприятия с берегов участка всемирного природного наследия и приведение территории в порядок – прост и эффективен, как легендарный удар меча Македонского. Но... требует мужества принять ответственность на себя.

– Мы не стоим в стороне, – звучит из диктофона голос В. Пашкова. – Мы стараемся держаться над ситуацией. Наблюдаем, контролируем, при любой возможности вмешиваемся, чтобы направить развитие ситуации в разумное русло. Но мы же не можем собственникам ноги передвигать. Каждый должен заниматься своим делом, только в этом случае процесс становится управляемым. Суворов говорил: «Каждый солдат должен знать свой манёвр». Мы стремимся к тому, чтобы каждый выполнял свой манёвр качественно и профессионально. Важно заставить собственников нести ответственность за то, что было сделано. Важно наложить ответственность именно на тех людей, кто допустил то, что произошло. Для этого есть федеральное правительство, к которому мы постоянно обращаемся. Есть федеральные законы. Для этого есть прокуратура, в конце концов...

Хорошая идея – узнать, что думает и что делает для решения проблемы прокуратура. Это тем более интересно, что на многих совещаниях, посвящённых новым проблемам БЦБК, я видел людей в прокурорской форме. Они не выступали с докладами и не задавали вопросов докладчикам. Они просто присутствовали.

– Мы эту ситуацию изначально взяли на контроль, сразу после внезапной, незапланированной остановки, – подтверждает заместитель прокурора области Андрей Некрасов, курирующий в числе прочих и вопросы соблюдения природоохранного законодательства на территории нашего региона. – Принимали довольно серьёзные меры реагирования к работодателю. Опротестовывали приказы о сокращении работников комбината в связи с нарушениями сроков сокращения и продолжительности выплат работникам. Совсем запретить увольнения мы не имеем права, но требовали, чтобы всё делалось в рамках закона. Начиналась зима, значит, ТЭЦ, обеспечивающая жизнь города, не могла быть остановлена ни при каких условиях. Благодаря максимальной согласованности действий и эффективной, в том числе и финансовой, поддержке областного правительства и пониманию муниципальной власти отопительный сезон в Байкальске провалить не позволили.

Перед Андреем Александровичем нет никаких документов, записок, шпаргалок. Он иногда чуть-чуть путается в датах: «В ноябре... Нет, пожалуй, даже с октября...». Но такие оговорки только подчёркивают, что прокурор «в теме», ситуацию с Байкальским ЦБК отслеживает лично и, как мне показалось, не равнодушно.

– В октябре прошлого года социальные вопросы на некоторое время затмили в общественном сознании возникающие экологические проблемы, – замечает заместитель прокурора Иркутской области. — Но мы с одинаковым вниманием отслеживали оба направления. А в феврале наша рабочая группа пришла к выводу, что появились основания для вмешательства прокуратуры в деятельность руководства БЦБК, чтобы обеспечить законную защиту Байкала от возможной потенциальной экологической угрозы со стороны приостановленного предприятия.

Андрей Александрович объясняет, что в соответствии с правилами, основанными на законе, приостановка деятельности химически опасного производства допускается не более чем на три месяца. По истечении этого времени предприятие должно быть либо запущено, чтобы химически опасные вещества и отходы производства оказались в регламентированной (значит, безопасной) технологической цепочке, либо законсервировано в соответствии с детально разработанным проектом. В этом случае опасные вещества должны быть «в особом порядке» извлечены и обезврежены.

Проверка, проведённая с помощью специалистов Ростехнадзора и Росприроднадзора, показала, что «руководство БЦБК совершенно не исполняет требования технических норм регламентов. Они оказались не готовы ни к консервации, ни к запуску производства по системе замкнутого водооборота».

– Ситуация осложнялась тем, – поясняет А. Некрасов, – что с момента остановки комбината здесь сменилось подряд несколько руководителей. Вот последний задержался. Я имею в виду А. Завалковского. С ним уже можно разговаривать, работать. Но всё равно трудно, потому что собственник управляет из Москвы.

– Но при чём тогда генеральный директор, – спрашиваю прокурора, – если он без согласования с управляющей компанией не может распорядиться финансами даже для выплаты задержанной зарплаты? Если ему поручено заниматься мелочами, а серьёзные решения принимаются в Москве?

– Руководитель предприятия по определению обладает всеми хозяйственно-административными функциями, – отвечает Некрасов. – Он, а не московский собственник подписывает приказы по предприятию. И отговорки, что «у меня нет денег», прокуратура после отпущенного законом срока во внимание не принимает. Генеральный директор несёт персональную ответственность. Его на эту должность, извините за резкость, никто за уши не тянул. Ведь было ясно, что остаёшься без ресурсов. Пошёл в руководители, погнавшись за рублём, – принимай на себя все риски и всю полноту ответственности.

В мае в правительстве области было проведено специальное совещание по результатам комплексной проверки с участием прокуратуры. Тогда А. Некрасов предостерег генерального директора БЦБК о грозящей ему ответственности за неисполнение российских законов.

– В то время Завалковский находился в крайне неприятной ситуации, потому что объективно имеющиеся в законе отсрочки для добросовестного предпринимателя, связанные с заработной платой и обеспечением экологической безопасности, истекли, – объясняет Андрей Некрасов. – Он вообще стоял на пороге возбуждения уголовных дел. Понять серьёзность положения ему помог ещё и скандал в Пикалёво, когда Дерипаска постоял в «ответственной позе» перед премьер-министром. Проблема зарплат на БЦБК тогда сразу была решена на 50 процентов и от руководства комбината получены обещания скорого решения экологических проблем. Но если бы он тогда не принял должных мер, то сейчас бы мог быть в статусе обвиняемого по уголовному делу.

Не дослушав мой вопрос о возможности и степени вероятности отказа от системы замкнутого водооборота, на чём упорно настаивают руководители БЦБК и управляющей компании «Континенталь Менеджмент», Андрей Александрович произвольно сделал жест, категорически отвергающий такую возможность.

– На мой взгляд, это абсолютно необоснованные заявления, – уверенно, без тени сомнения ответил он. – Потому что есть правительственное решение, есть федеральный закон об охране озера Байкал, есть международные обязательства России по сохранению участка всемирного природного наследия. Поэтому надеяться, что кто-то даст разрешение на возвращение к сбросу сточных вод в Байкал без изменения федерального законодательства, неправильно.

Некрасов сделал короткую паузу и закончил мысль уже не столь категорично, даже с некоторой долей сомнения: «Им (собственникам и управленцам. – Г.К.) достаточно времени было предоставлено для обеспечения замкнутого водооборота».

Не знаю, что так неожиданно поколебало прокурорскую уверенность. Спрашивать не стал и гадать не буду. Но меня, признаюсь, его доводы тоже убедили не в полной мере. Дело в том, что начиная с 1977 года я могу насчитать, пожалуй, около десятка невыполненных правительственных постановлений, решений, распоряжений и заявлений, призванных рассечь гордиев узел, кардинально решить проблему загрязнения чудо-озера промышленными стоками Байкальского ЦБК. А премьер-министр недавно объяснил жителям нашей области, что это не он принимал решение о строительстве целлюлозного комбината на Байкале.

Федеральный закон – штука посерьёзнее, хотя президент страны, как прочитал я в стенограмме его недавних встреч и совещаний в Улан-Удэ, считает, что «нам и по Байкалу нужно провести ревизию нормативных актов», и новый Лесной кодекс ещё раз подкорректировать. «Это правильнее, честнее, нежели пытаться изображать, что мы этот закон применяем».

Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ЭКОНОМИКА, БАЙКАЛ 👁 2498 04.09.2009, 15:59
👍 386

URL: <https://babr24.com/?ADE=80682> Bytes: 10633 / 10633 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Георгий
Кузнецов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)